

яния русской живописи на китайскую масляную живопись, что имеет теоретическое и практическое значение.

#### **Практическая значимость исследования**

В современном обществе преобладает мультикультурализм, в виде художественного разнообразия русское искусство может лучше поддерживать экологический баланс китайской системы обра-

зования. Китай наследует и развивает русскую реалистическую живопись. Также необходимо адаптироваться к потребностям разнообразного общества, продолжать вводить новшества и найти уникальный способ адаптироваться к развитию китайской масляной живописи. Исследование этой статьи имеет большое значение для углубления понимания развития русской живописи и китайского искусства масляной живописи.

### *Исторические науки*

#### **ИСТОРИЯ ТАЙПОВ ЖИТЕЛЕЙ СТАНИЦЫ АССИНОВСКАЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Борчашвили Ф.Т., Исакиева З.С.

*ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», Грозный,  
e-mail: farizaborc@mail.ru*

Станица Ассиновская (Эха-Борзе, Ах-Борзе) – населенный пункт Чеченской Республики, находящийся в Сунженском районе в 42 километрах к западу от города Грозный.

В средние века на месте заложенной позже станицы находилось чеченское село Эха-Борзе. Станица Ассиновская была основана в 1847 году и получила свое название от реки Ассы, протекающей на территории населенного пункта.

В станице Ассиновская проживают представители многочисленных чеченских тайпов: аккхий, дишний, хачарой, галай мялхий, хилдехарой, мулкой, орстхой, химой, майстой, терлой, хакмадой, нашхой, чантий, зумсой, тумсой, ялхорой.

Во всех политико-правовых взаимоотношениях традиционного чеченского общества основным субъектом являлась общность, интегрированная на основе социальных и религиозных нормативов. «Автономная самоуправляемая единица, как общность, находила свое выражение в «тайпе», «тукхуме» и послужила объяснением исторического выбора стратегии на агрессивное отторжение других моделей политико-правового управления этого региона» [1]. Отметим, что тукхум – это родовой союз, представляющий собой один обширный тайп, исторически разделившийся на ряд более мелких, или объединение населявших какую-либо определённую территориальную область тайпов разного происхождения [2]. Как отмечает чеченский просветитель М.А.Мамакаев чеченские тукхумы образовались на рубеже XVI–XVII вв. В Чечне было 9 тукхумов: Нохчамаххой, Аккхий, Терлой, Чебарлой, Шарой, Маьлхий, Шуотой, Чантий и Эрштхой [3, с.15,16].

Чеченский этнос состоит из множества различных родовых обществ – тайпов, которые возникали «на основе их практических потребностей, нацеленных на защиту семьи, близких

и дальних родственников и реализации их бытовых, земельных, хозяйственных интересов. Чеченский тайп – это братство, т.е. ассоциация родственных и неродственных (социальных) групп, объединённых едиными социальными, экономическими интересами и мифологическим родством. Известный чеченский учёный и этнограф С.А. Натаев составил перечень чеченских тайпов из 366 названий, среди которых есть исчезнувшие тайпы и инородного происхождения» [4, с.97].

В числе коренных чеченских родов значится более 100 тайпов, в том числе айткхалой, беной, Билтой, зумсой, майстой, нашхой, тумсой, хачарой, маьлхи, чинхой, сатгой, мерзой, цонтарой, ялхарой и многие другие» [5, с.4].

1. Общество Маьлхиста было расположено в бассейнах Меши-хи и Бяста-хи, левых притоков реки Чанты-Аргун. Протяженность малхестинского ущелья 18–20 километров. Многие из аулов, в которых жили малхестинцы, были расположены на южном (солнечном) склоне горы Коре-Лам, тянущегося параллельно Главному Кавказскому хребту. Может быть, это обстоятельство и послужило поводом называть жителей ущелья «маьлхи», что в буквальном переводе означает «солнечники». Но возможно и другое толкование. Малхестинцы в языческий период были, как и многие народы, солнце- и огнепоклонниками. Об этом говорят как предания самих малхестинцев, так и многочисленные солярные знаки, высеченные на старинных сооружениях: жилых и боевых башнях, на склепах и культовых святилищах и храмах. Поэтому можно предположить, что и все ущелье носит название Маьлхиста. Что первая часть слова «малх» – «солнце», не вызывает сомнения. Окончание – «иста» может обозначать и чеченское «йист» – «край» говорит то обстоятельство, что в районе верхнего течения Чанты-Аргун есть и другие топонимы с окончаниями – «ста», – «иста»: Бьаьниста, Мьайста, Могуьста, Нохараста и другие.

Есть версия, что – «иста» восходит к тюрк., «стан». В этом случае название топонима будет Маьлхистан. Конечное «н» в чеченском языке обычно отбрасывается, например, в заимствованном с русского слова «стака» – «стакан».

В пользу того, что окончание – «иста» может быть усеченным «стан» говорит топоним Дагестан. Чеченцы произносят его ДегIагста (без конечного «н»). По мнению ученого-филолога А. Д. Вагапова, название Маълхиста восходит к топониму МалгIи, в значении «солёный (источник)». Учёный предположил связь названия области с афганским словом малгин – «солёный» и арабским корнем «млхъ», также, возможно, давшим словоформу малхъи – «солёный». В подтверждение этой точки зрения исследователь приводил некоторые топонимы в Маълхисте и прилегающих районах, связанные с соледобычей: Берамчуоь – «соляная копь», Берам-Iина – «к соляной балке», Биера-машка – «к соляным копиям». Согласно гипотезе А. Вагапова, название возникло в период вторжения армии Тамерлана на Северный Кавказ в 1395–1396 годах. Также он приводит ещё одну версию происхождения названия, но уже не связанную с соледобычей и не по схеме «от топонима к этнониму». Исследователь предположил, что в случае с этнонимом маълхъи, первичное название могло быть дано по наиболее ярким признакам представителей этногруппы, возводя этимологию к арабскому слову ма-лихъ – «красивый», «миловидный», «прекрасный» [6, с. 63].

2. Майстой – один из чеченских исконных тайпов, не входящих в 9 традиционных тукхумов, имеющий свою гору Майстойн-лам (Дакохорт) (4493 м). Представители этого тайпа ныне проживают Урус-Мартановском и Сунженском районах Чечни, а также в ущелье Панкиси (Грузия), в долине реки Алазани.

Майста(в переводе с чеченского – «высокогорный, верхний, край») – древняя историческая область Чечни. Она расположена в высокогорье, к востоку от реки Чанти-Аргун, вдоль границы с Грузией [7].

Майстинцы славились своими мудрыми лекарями, хорошо лечившими раны, делавшими ампутацию органов и даже трепанацию черепа. Майстинцам, например, еще задолго до появления русских на Кавказе, известна была прививка от оспы. Они славились и как искусные строители боевых и жилых башен. И наконец, майстинцы славились и как знатоки адата – тайпового права. Именно сюда, в Майсты, который в силу своего географического положения был защищен от всевозможных нападений врагов, съезжались старейшины тайпов на официальные совещания для обсуждения адатно-тайповых вопросов.

3. Нашхой – это один из самых больших чеченских тайпов, который в традиции чеченской этноерархии считается тайпом, не входящим ни в один из тукхумов. Историческая родина – область Нашха. Согласно большинству преданий Нашха считается местом древнейшего поселения чеченцев, поэтому среди них издав-

на бытует мнение, что если кто-либо выходец из Нашха – то он коренной житель Чечни. Нашха, по всей видимости, сложилась как естественный центр чеченцев вследствие ее крайне выгодного географического расположения в теснинах гор. Здесь чеченцы укрылись от полчищ монголов в XIII веке, орд Тамерлана – в XIV веке, крымско-касогского завоевания – в XV веке и разрушительных шиитско-иранских походов конца XV–XVI веков. Каждый раз беженцы находили спасение в Галанчожском районе, что должно было оказать на них и их потомков сильное психологическое воздействие, и как следствие – почтительное отношение к своему убежищу. В Нашхе располагался главный народный орган власти чеченцев – Мехк-Кхел, который до выделения из него в середине XVII века Мехк-Кхеташо (как отдельного законодательного органа власти, постоянно перемещающего свою ставку) носил судебную функцию, а затем – судебную функцию. Мехк-Кхел выступал также в роли Верховного суда, где истцами могло быть обжаловано решение местного (сельского – къеда, или районного – махкама) суда. Считается, что 12 судей Мехк-Кхела собирались на горе Эрда-Корта вблизи сел Моцарой и Чармахой. Здесь же, в Моцарое, хранились главные реликвии чеченцев, связанные с Мехк-Кхелом – Къоман Яй (Национальный Котел), Къоман Тептар (Национальная Летопись) и Къоман МухIар (Национальная Печать). Котел помимо прямых функций имел также символическое значение как фактор объединения чеченцев, имена предков которых были внесены на его медные плиты. Тептар представлял собой главную летопись, в которой отражались события в истории народа и решения Мехк-Кхела; МухIар – был печатью, которой скреплялись решения и документы, выдаваемые Мехк-Кхелом. Приведенные сведения о реликвиях чеченцев обнаруживают преемственность из Урарту – переднеазиатского государства, письменность которого была расшифрована с помощью чеченского языка. В Урарту также имелось поселение Муцар в горах Ардини, где располагался главный религиозный центр урартов и храм, в котором хранились два котла и печать Багмашту. Это обнаруживает прямую аналогию с Нашхой, селом МоцIар, горой Эрда-Корта, Мехк-Кхелом и тремя национальными реликвиями чеченцев [8].

Нашха имеет древнюю преемственную традицию. Это – национальный духовно-религиозный и, в какой-то период, политический центр чеченцев. А значит, – прародина многих чеченских тайпов.

#### Список литературы

1. Ахмадеев К.Н. Базовые характеристики традиционного чеченского общества: хозяйственно-экономический и политико-правовой аспекты // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 9.

1. В горах за Терек: история и культура чеченского народа (часть VI). URL: <https://history-thema.com/v-gorah-zaterekom-istoriya-i-kultura-chechenskogo-naroda-chast-i/> (дата обращения: 25.02.2023).

2. Натаев С.А. К вопросу об институте «Тухум/тохум/тукхум/тукхам» у народов Кавказа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 255-259.

3. Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2009. 109 с.

4. Натаев С.А. К вопросу о генезисе чеченского тайпа // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2. С. 92-98.

5. Дахо А.А. К вопросу об этнической структуре нохчий/чеченцев (размышления, комментарий) // GLOBUS: Гуманитарные науки. 2022. Т. 7, № 1(39). С. 3-10.

6. Вагапов А.Д. Этимологический словарь чеченского языка: этимология слов / Сост. А.Д. Вагапов, науч. ред. М.Р. Овхадов, реценз. И.Ю. Алироев, Х.Б. Навразова. – Тбилиси: Меридиани, 2011. 734 с.

7. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. Нальчик: «Эль-Фа», 1997.

8. Тесаев Амин. Нашха – историко-географическая область. URL: <https://proza.ru/2021/03/31/1690> (дата обращения 25.02.2023).

### Медицинские науки

#### ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ СЕРДЕЧНЫХ БИОМАРКЕРОВ И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПАЦИЕНТОВ ПРИ COVID-19

Алферова И.П., Болгова Д.А.,  
Макеева А.В., Лущик М.В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный  
медицинский университет имени Н.Н. Бурденко»  
Минздрава РФ, Воронеж,  
e-mail: [irinaalferova2002@gmail.com](mailto:irinaalferova2002@gmail.com)

Несмотря на то, что мы живем в век развитых медицинских технологий, совершенно неожиданно столкнувшись с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 человечество оказалось не способно быстро и оперативно справиться с нависшей угрозой. С момента обнаружения вируса на сегодняшний день (10 февраля 2023 года) от новой коронавирусной инфекции в России умерло порядка 395484 человек. В мире в целом за 3,2 года погибло более 6 779 665 человек. Хотя и прошло уже более 3 лет с момента появления нового вируса, до сих пор ученые не могут составить точный список симптомов и способов лечения нового заболевания. С каждым днем вирус мутирует и приобретает новые свойства.

Помимо свойств вируса сегодня активно изучается влияние новой коронавирусной инфекции на все органы и системы организма. Особого внимания достойны исследования в области влияния коронавируса на сердечно-сосудистую систему, потому что учеными показано, что поражение миокарда является второй по частоте причиной смерти при COVID-19 [1]. В настоящее время установлено, что пациенты с повреждениями миокарда различной этиологии имеют наибольший риск неблагоприятного течения и исхода новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Основным направлением подобных исследований является выявление сердечных биомаркеров повреждения, осложнений течения COVID-19 и развитие ХСН (хронической сердечной недостаточности). Рядом авторов было отмечено, что увеличение некоторых сывороточных кардиоваскулярных биомаркеров может спрогнозировать тяжесть течения болезни

и помогает определить направление госпитализации в терапевтические или реанимационные отделения, а также оказывает существенное влияние на план лечения больного. В научных работах, посвященных изучению взаимосвязи между сердечными биомаркерами и краткосрочным прогнозом при COVID-19 была выявлена закономерность между изменениями показателей N-концевого натрийуретического пептида головного мозга (NT-proBNP) и высокочувствительного сердечного Тропонина I (hs-TnI). В исследовании приняли участие больные разных возрастных и половых групп. Все пациенты имели сопутствующие заболевания, такие как хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ), сахарный диабет, артериальная гипертензия, хроническая болезнь почек (ХБП) и т.д. После многофакторного анализа NT-proBNP, hs-TnI, ХБП, сахарный диабет и ИБС были независимыми предикторами госпитальной и годовой смертности. После ROC-анализа пороговые уровни NT-proBNP 1022,50 (чувствительность 87,5%, специфичность 87,1%) и

1008 (чувствительность 88,6%, специфичность 88,0%) были информативны для прогнозирования внутрибольничной и годовой летальности, соответственно. Установлено, что пороговые уровни Hs-TnI 49,6 (чувствительность 88,6%, специфичность 88,9%) и 34,10 (чувствительность 83,8%, специфичность 84,1%) предсказывают внутрибольничную и годовую смертность пациентов. Поэтому, можно предположить, что NT-proBNP и hs-TnI являются ключевыми лабораторными параметрами для прогнозирования потребности в интенсивной терапии, внутрибольничной и годовой смертности при инфекции COVID-19 [2].

Целью научной работы Brittany Weber и соавт. явилось выявление ранних сердечно-сосудистых проявлений после COVID-19, которые до этого времени были всесторонне не охарактеризованы. Было показано, что в течение первых 30 дней после заражения люди с COVID-19 подвергаются повышенному риску возникновения сердечно-сосудистых заболеваний. Все результаты свидетельствуют о том, что риск развития сердечно-сосудистых заболеваний у выживших сохраняется ещё на протяжении 12 месяцев